

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА,
НАЗНАЧЕНІЯ.

Окончившій псал. классъ Георгій *Великовъ*—и. д. псаломщика къ Георгіевской церкви г. Кишинева. Іоакимъ *Поповичъ*—псаломщикомъ къ ц. с. Стольничень, Бѣлец. уѣз., Викторъ *Риманскій*—и. д. псаломщика къ ц. с. Курлены, Оргѣвск. уѣз., Филиппъ *Барбосъ*—и. д. псаломщика къ ц. с. Суслены-Низшіе, Оргѣвск. уѣзда.

Свящ. ц. с. Хаджимусъ 1 окр. Бендерскаго уѣзда, Аванасій *Усиневичъ*—и. д. благочиннаго округа.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Псаломщикъ ц. с. Мерень, Кишиневскаго уѣзда, Андрей *Галацкій*, къ ц. с. Дышково, Оргѣвскаго уѣзда, согласно прошенію.

Псаломщикъ Георгіевской ц. г. Кишинева Григорій *Келарь* къ ц. с. Мерень, Кишиневскаго уѣзда, согласно прошенію.

УВОЛЬНЕНІЯ.

Благочинный 1 окр. Бендерскаго уѣзда, прот. Димитрій *Мицелеско*—отъ должности благочиннаго, согласно прошенію.

II.

Епархіальныя извѣстія

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>			
С. Татарбунары 1 м.	3087	50	525
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
С. Трушены	1567	66	—
С. Миклешты	566	66	—
<i>Оргѣвскаго уѣзда.</i>			
С. Суслены Низшіе	1612	66*)	—
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Наславча	911	32	—

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ. муж. пола.	Количество зем- ли, (дес. саж.).	Жалованья казны.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
Г. Кишиневъ,—(діаконское мѣсто) при Ан- дреевской цер. 1-й мужск. гимназіи . .	—	—	270
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Ходороуцы	916	33	—

III.

Отъ Духовной Семинаріи.

Родители и родственники воспитанниковъ Кишиневской Духовной Семинаріи очень часто обращаются ко мнѣ въ учебное время съ просьбою объ отпускѣ воспитанника изъ Семинаріи на одинъ—два дня. Отпуски иногда разрѣшались подъ условіемъ своевременнаго возвращенія и выполненія уроковъ, устныхъ и письменныхъ. Опытъ показалъ, что эти условія не выполняются и самыя отпуски нарушаютъ обычный порядокъ общежитія въ Семинаріи и приучаютъ воспитанниковъ несерьезно относиться къ своему дѣлу.

Симъ доводится до свѣдѣнія родителей и родственниковъ воспитанниковъ, что впредь отпуски въ учебное время разрѣшаться не будутъ, письменныя и личныя ходатайства объ отпускахъ будутъ удовлетворяться только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ.

Ректоръ Семинаріи, *Архимандритъ Даміанъ.*

IV.

Отъ редакціи.

На стипендію имени *д. с. с. А. М. Пархомовича* принято редакціей съ благодарностью пожертвованіе (въ шестой разъ по 3 р.) отъ священника *о. Евѳимія Іереміевича Кишкучы*—три (3) рубля, что съ поступившими прежде 566 р. 13 к. (см. № 34—35, отд. неоф., стран. 999 „Киш. Еп. Вѣд.“ за 1912-й годъ) составляетъ *пятьсотъ шестьдесятъ девять* рублей и 13 коп. (569 р. 13 коп.).

Деньги эти хранятся въ Киш. Отд. Госуд. банка по книжкѣ Сберегательной кассы за № 41293.

V.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

КНИГА:

„СЛОВА, БЕСѢДЫ И РѢЧИ“

ПРЕОСВЯЩЕННАГО

С Е Р А Ф И М А

нынѣ Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго,

„съ епархіальной хроникой и распоряженіями его“.

Можно приобрѣсти въ Кишиневской церковной лавкѣ, въ Митрополіи. Цѣна 2 руб.

Подробности въ *библиографической замѣткѣ*, въ № 21 Киш. Епарх. Вѣд. за 1910-й годъ, отд. неофиц. стр. 884—888.

Что можно дѣлать пастырю для своего прихода въ цѣляхъ миссіи?

(Пастырско-миссіонерскія наблюденія).

Какъ извѣстно, Св. Синодомъ, по опредѣленію отъ 20 и 26 мая 1908 года за № 3443, утверждены «правила объ устройствѣ внутренней миссіи православной русской Церкви», что явилось результатомъ дѣянія IV миссіон. съѣзда въ Кіевѣ. Эти правила, предусматривая разностороннюю дѣятельность приходскихъ пастырей для религіозно-нравственнаго оздоровленія своихъ прихожанъ, понятно, въ цѣломъ объемѣ однимъ лишь пастыремъ выполнены быть не могутъ: необходимо напряженіе силъ всѣхъ лицъ, служащихъ славѣ и величію православной Церкви, начиная съ пастырей и кончая ревнителями православія и прихожанами вообще, ибо всѣ мы одно тѣло во Христѣ (Евр. 1, 23). Значитъ, слѣдуетъ выяснить, что на первыхъ порахъ возможно сдѣлать пастырю, дабы оградить въ недалекомъ будущемъ свою паству отъ волковъ въ одеждѣ овечьей—сектантовъ-пропагаторовъ.

Но предварительно умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ на опасенія тѣхъ батюшекъ-требоисправителей, которые съ затаенною грустью смотрятъ на новыя вѣян्या въ православной Церкви и, въ частности, на распространеніе среди прихожанъ (вообще низко стоящихъ на ступени религіознаго развитія) правильныхъ свѣдѣній о лжеученіяхъ разныхъ проповѣдниковъ-самозванцевъ и попутно—на утвержденіе пасомыхъ въ истинахъ православной вѣры. Ревнуя о духовныхъ интересахъ своихъ прихожанъ, эти «батюшки-старовѣры» убѣжденно говорятъ: «зачѣмъ преждевременно знакомить нашъ простой народъ съ раз-

ными сектантскими или атеистическими бреднями? Не толкнемъ-ли мы сами ихъ въ открытую пасть хитрыхъ и безсовѣстныхъ проповѣдниковъ ложныхъ ученій? Другое дѣло, если бы въ приходѣ появился какойнибудь баптистъ, хлыстъ, іоаннистъ или иннокентіевецъ,—тогда нужно публично предъ прихожанами изобличить ложь этихъ сектантовъ-пропагандистовъ и довести прихожанъ до такой твердости въ вѣрѣ, чтобы они сами изгнали этихъ непрошенныхъ учителей изъ прихода, дабы и другимъ неповадно было и пр.».

Какъ видно изъ приведеннаго мнѣнія многихъ священниковъ, далеко не всѣ пастыри прониклись сознаниемъ глубокой опасности, грозящей православію со стороны «духа времени» въ лицѣ открытаго безбожія, кощунства, сѣянія вражды къ православнымъ пастырямъ и подрыва ученія Христа — отъ дѣятельности сектантовъ-изувѣровъ. Всецѣло отдавшись духовному дѣланію въ своемъ храмѣ и приходѣ, иной батюшка и не смекнетъ, что его прихожане (обновляющіеся въ своей средѣ путемъ подрастающаго поколѣнія) предъявляютъ новые запросы духа и въ своихъ собраніяхъ пытаются недалекимъ умомъ привести ихъ къ разумному рѣшенію. Многие пастыри до послѣдняго времени склонны думать, что гдѣ сойдутся нѣсколько его прихожанъ, тамъ непременно они начнутъ сводить свои личные счета, высказывать свое недовольство на другихъ, особенно на священника; предположить же, что въ своихъ бесѣдахъ любознательные прихожане могутъ касаться непорядковъ приходской жизни или передавать свои впечатлѣнія по поводу видѣннаго и слышаннаго въ городѣ, на ярмаркѣ, въ волости или вычитаннаго изъ газетъ и листковъ,—погруженный въ свои пастырско-служебныя обязанности священникъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ.

Но откуда же,—спрашивается,—въ приходѣ вкрались чуждыя прежде прихожанамъ мысли и вѣрованія?! Вѣдь на это нужно время и немалое. Значитъ, въ то время, какъ приходскій священникъ благодушеествовалъ въ своемъ упованіи о преданности православію всѣхъ своихъ духовныхъ дѣтей, не задавая себѣ труда хотя бы провѣрить свое убѣжденіе въ томъ,—духовный разбойникъ-сектантъ, *прилазя иудѣ* (Іо. 10, 1), отравилъ своимъ тлетворнымъ ученіемъ религіозное сознание прихожанъ и часть (быть можетъ, навсегда) увлекъ въ сѣти своего лже-

ученія. И часто такъ бываетъ, что духовно спящій въ своемъ приходѣ настоятель, на запросъ Миссіон. Сов. или Консисторіи, —неизвѣстно, съ какою цѣлью, силится прикрыть дѣйствительность, отписываясь, что въ его приходѣ сектантовъ нѣтъ и пропагандистовъ не было.

Что же дѣлать, повторяемъ, всякому пастырю, пекущемуся о спасеніи душъ ввѣренныхъ ему пасомыхъ? Несомнѣнно, какъ это неоднократно указывалось, сначала нужно самому просвѣтиться свѣтомъ православнаго ученія такъ, чтобы въ доступной простымъ слушателямъ формѣ предлагать его съ церковной кафедры, на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и въ спеціальныхъ занятіяхъ съ членами кружка ревнителей православія. Нынѣ съ учрежденіемъ у насъ должности миссіонеровъ, въ каждомъ округѣ есть прекрасная миссіонерско-истолковательная литература, которой, разумѣется, всякій приходскій пастырь можетъ пользоваться. Подготовивши себя такимъ образомъ, можно взяться за осуществленіе «правиль о пастырско-приходской миссіи».

По требованію §§ 2 и 3 сихъ правилъ пастыри стараются «сдѣлать доступнымъ для народа церковное богослуженіе путемъ предварительныхъ объясненій его» и «дать мірянамъ возможность живого участія въ церковномъ богослуженіи»; также «ревностно уяснять съ церковной кафедры истины православной вѣры, раскрывая пагубность существующихъ среди мѣстнаго населенія лжеученій» или, прибавимъ, суевѣрій.

§ 4-мъ требуется, чтобы пастыри «озаботились устройствомъ внѣбогослужебныхъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ», на которыхъ предлагать «интересный для народа матеріалъ на чтенія», а § 5-мъ — должно «обратить вниманіе на народную школу», въ которой преподаваніе Закона Божія ведется въ миссіонерскомъ духѣ. § 7-мъ на помощь пастырю-священнику «привлекаются и низшіе клирики, какъ ближайшіе помощники ему при прохожденіи пастырскаго служенія». Далѣе, ревностный пастырь, священникъ долженъ озаботиться въ миссіонерскихъ цѣляхъ «устройствомъ миссіонерскихъ кружковъ и церковно-миссіонерскихъ братствъ» (§ 8), посѣщать дома своихъ прихожанъ и особенно-дома заблудшихъ для бесѣдъ съ ними (§ 11).—Вотъ главные черты, которыми должна характеризоваться вначалѣ пастырская дѣятельность нелѣнностного бдителя о душахъ пасомыхъ. Что

касается прочихъ сторонъ дѣятельности приходскаго пастыря, предусматриваемыхъ другими §§ синодальныхъ правилъ, то ее можно осуществить постепенно, по мѣрѣ духовнаго роста прихожанъ во вновь принятомъ направленіи.

Сейчасъ слышу возраженія исправныхъ въ своемъ служеніи пастырей: «да развѣ возможно выполнить эти правила во всей ихъ полнотѣ, и если нѣтъ, то не будетъ ли большимъ зломъ предпринять созиданіе церковно-приходской жизни безъ надежды довести дѣло до желаннаго Св. Синодомъ конца. «Взбудоражить нашъ темный народъ—не штука, а какъ не совладаешь со всѣми его недоумѣніями, да ослабнетъ въ своихъ порывахъ, тогда что?! Въ состояніе прежняго невѣдѣнія своихъ пасомыхъ не вернешь, а на новый ладъ не въ силахъ паставить: вотъ и будетъ онъ на распутіи своихъ вѣрованій—и тутъ всякій лжеецъ—сектантъ уворуетъ его у Церкви. Самое лучшее—твори свое дѣло богослуженія, требоисправленія, законоучительства и изрѣдка проповѣдничества въ мѣру своихъ и прихожанъ силъ, а главное—«образъ буди вѣрнымъ словомъ (въ разговорѣ), *житіемъ*, любовію (избѣгая спорсвъ), духомъ, вѣрою (во храмѣ), чистотою (порядочностью) —1. Тим.4, 13.—и никакой сектантъ тебѣ не страшенъ... Если же, паче ожиданія, какое лжеученіе и проникнетъ въ приходъ, то на это есть спеціалисты миссіонеры, которые въ нѣсколько дней удалятъ заразу и посрамятъ пропагандистовъ».

Эта-то «маниловщина» современныхъ батюшекъ, духовная ихъ спячка положительно парализуетъ идеальныя стремленія не осуетившихся земными попеченіями пастырей: вѣдь послѣдніе думаютъ, что устами первыхъ говоритъ ихъ опытъ, сама жизнь. Но какъ глубоко заблуждаются батюшки оптимисты! Свой взглядъ на нормальное религіозно-нравственное состояніе прихода они основываютъ на отсутствіи въ немъ поводовъ для недовольства своимъ пастыремъ, на выполненіи прихожанами своихъ религіозныхъ обязанностей, на благолѣпіи храма и, разумѣется, возможно частомъ посѣщеніи его ими; если къ симъ качествамъ пасомыхъ прибавить еще уменьшеніе пьянства, разбойства и другихъ наглядныхъ пороковъ, то такой приходъ можно считать образцовымъ и, приходя къ концу земнаго бытія, руководитель таковыхъ прихожанъ можетъ съ покойною совѣстью сказать словами Ап. Павла (2 Тим. 4, 7—8) о своемъ служеніи.—

Такъ можно было думать до изданія законовъ о вѣротерпимости, ибо, при сдержимаемой полицейскими мѣрами свободѣ слова, отпавшіе отъ православія или хотя бы усомнившіеся въ своихъ вѣрованіяхъ прихожане не смѣли заявлять о своемъ отступленіи, и, повидимому, православное дѣло стояло твердо. Но дѣйствительность разсѣяла подобную мечту; массовой переходъ въ инославіе на первыхъ порахъ, и нынѣ отступленія отъ православія въ секты должны громче всякихъ словъ сказать пастырю священнику, что его пасомые — не овцы безгласные, не мертвые члены Церкви, не источникъ его матеріальнаго благополучія или просто существованія, а живые члены духовнаго тѣла во Христѣ — православной Церкви, не успокаивающіеся на однѣхъ земныхъ заботахъ, а ищущіе иного града на небесахъ (Елр. 13, 14).

Чутко прислушиваясь къ разнымъ толкамъ и разговорамъ, наши прихожане поставлены въ затрудненіе — какъ отнестись къ новымъ мыслямъ и ученіямъ: согласны ли они съ духомъ православія или нѣтъ, и почему. Хотя принято считать православнаго христіанина мистикомъ въ душѣ, но мы готовы утверждать, что и раціонализмъ ему не чуждъ: вотъ почему всякое слово приходскаго священника, направленное къ искорененію въ приходахъ тѣхъ или иныхъ суевѣрій и пороковъ должно въ конечномъ выводѣ опираться на доводахъ разума, какъ убѣдительныхъ для всякаго смыслящаго человѣка. Чѣмъ объясняется успѣхъ сектантскихъ учителей даже въ наиболѣе «благоустроенныхъ» приходахъ? Тѣмъ, главнымъ образомъ, что пропагаторы — сектанты въ изложеніи своего ученія стоятъ какъ-бы на точкѣ православнаго ученія, но незамѣтно вкладываютъ иной смыслъ въ тотъ или другой пунктъ сего ученія; при чемъ, прекрасно владея Библіей, хитросплетенными разсужденіями покоряютъ себѣ всякій умъ православнаго, а благочестивымъ поведеніемъ и рѣчью «со слезой въ голосѣ» привлекаютъ набожное сердце простолюдина, который невольно забываетъ и батюшку своего «прирожденнаго» и «вѣру» отъ отцовъ наслѣдованную, и присущую ему осторожность при видѣ новыхъ лицъ. А почему? Пропагаторъ ловко сумѣлъ подойти къ разрѣшенію религіозныхъ вопросовъ благочестиво настроеннаго прихожанина, очаровалъ его своимъ обхожденіемъ и сталъ ему другомъ-собесѣдникомъ и спасителемъ отъ душевной муки. Неужели, думаетъ, при такихъ

условіяхъ новообращенный пожалѣетъ свое имѣніе отдать на спасеніе другихъ, яко-бы пребывающихъ во тьмѣ заблужденій братьевъ христіанъ?! О, нѣтъ! доказано что «всѣхъ истинъ намъ дороже насъ возвышающій обманъ»,—тѣмъ болѣе, если насъ увѣрятъ, что счастье вблизи насъ, вполне возможно, но нѣтъ чело-вѣка, который бы сдѣлалъ насъ способными воспринять это счастье. Вотъ почему, благоразумно поступятъ тѣ пастыри, ревнующіе о славѣ Божіей и спасеніи пасомыхъ, которые не замедлятъ взяться за дѣло устроенія своего прихода въ духѣ предписаній Св. Синода, распоряженія нашего Архипастыря и нашего убѣжденнаго слова, памятуя, что даже земное благополучіе пастыря тѣсно связано съ религіознымъ процвѣтаніемъ прихожанъ. О духовной же красотѣ потрудившагося на миссіонерско-приходскомъ поприщѣ пастыря—священника скажетъ все поколѣніе прихожанъ и, если дни ко днямъ (Пс. 60, 7) сего пастыря приложатся, то онъ самъ увидитъ многочисленные плоды вѣры и добродѣтели въ своихъ прихожанъ, во—время воспитанныхъ въ твердой преданности Православію и умѣлому отраженію извнѣ находящихъ на нихъ ложныхъ ученій сыновъ противленія и гибели (Ефес. 2, 2; 2 Пету. 3, 16).

Какъ-бы хотѣлось, чтобы наша россійская Церковь скорѣе освободилась отъ тлетворнаго дыханія предтечъ антихристовыхъ въ лицѣ разныхъ лжеучителей! Поспѣшимъ же, собратья, откликнуться на зовъ Церкви—поработать на нивѣ народной, которая съ нетерпѣніемъ ждетъ своихъ дѣлателей (Мѡ. 9, 37—38),—обувъ ноги въ готовность благовѣствовать миръ, взявши щитъ вѣры и шлемъ спасенія, и мечъ духовный, который есть Слово Божіе (Ефес. 6, 15—17). Не забывайте, что предупредительныя мѣры въ видѣ предварительнаго изученія инославія и сектантства и его опроверженія съ церковной кафедры, не дожидаясь проявленія въ приходѣ той или иной секты или заблужденія,—есть одно изъ главныхъ оружій для защиты православной вѣры и церкви и огражденія православныхъ чадъ отъ уклоненія въ сектантство. А съ потерей православныхъ кончается и наша роль «руководителей» прихожанъ.

С. І. М.

Отрывокъ изъ воспоминаній о прошломъ Бессарабскаго Края.

(Продолженіе).

Долгъ обязываетъ меня помянуть добрымъ словомъ и другого моего учителя того же времени, преподававшего исторію (русскую и всеобщую) и географію, — А. А. Якимовскаго. Хотя у этого милаго человѣка не было ничего общаго съ Васькевичемъ, тѣмъ не менѣе, будучи по натурѣ крайне незлобивымъ и обладая недюжиннымъ талантомъ рассказчика, Якимовскій пользовался среди своихъ учениковъ искренней симпатіей и умѣлъ заинтересовать насъ своими предметами, преимущественно исторіей, въ преподаваніе которой вносилъ часто элементъ сценической, изображая историческихъ лицъ то въ комическомъ, то въ героическомъ видѣ. Полякъ по рожденію и католикъ по вѣроисповѣданію, Якимовскій въ 1863 году, когда возникло польское восстаніе, присоединился къ православію, какъ это сдѣлалъ и другой учитель, А. М. Соичъ, преподававшій въ томъ же Хотинскомъ училищѣ ариѳметику и геометрію.

Хотя тѣлесныя наказанія въ описываемое время совершенно изгнаны были изъ нашего училища, тѣмъ не менѣе Соичъ, благодаря своему вспыльчивому характеру и явному отвращенію къ педагогической дѣятельности, нерѣдко нарушалъ «тѣлесную неприкосновенность», обильно раздавая толчки и щипки за каждую ошибку ученика. Поэтому Соича ученики боялись и не любили.

Не могу не вспомнить также и Н. Г. Афанасьева, состоявшаго въ мое время штатнымъ смотрителемъ Хотинскаго уѣзднаго училища (впослѣдствіи инспектора народныхъ училищъ). Афанасьеву принадлежитъ починъ въ организациі церковныхъ хоровъ: одного — изъ учениковъ училища, а другого — изъ воскресниковъ. Афанасьевъ отличался большой набожностью и состоялъ въ личной дружбѣ съ покойнымъ Архіепископомъ Кишиневскимъ Антоніемъ, который, при поѣздкахъ своихъ въ Хотинъ, всегда останавливался въ квартирѣ Афанасьева. Большой любитель церковнаго пѣнія, Афанасьевъ требовалъ, чтобы хоръ нашъ разучивалъ и свѣтскія пѣсни, репертуаръ которыхъ однако былъ до крайности неудачный, чтобы не сказать пошлый. Послѣднее об-

стоятельство впрочемъ объясняется тѣмъ, что регенты наши были изъ самыхъ «дешевыхъ», люди съ весьма скуднымъ образованіемъ, какъ музыкальнымъ, такъ и общимъ. Одинъ изъ нихъ былъ отставной нижній чинъ изъ кантонистовъ николаевской эпохи, а другой заштатный діаконъ, перекочевавшій въ Хотинъ изъ Каменецъ-Подольской губерніи. Съ кантонистомъ хоръ нашъ распѣвалъ «Гандзю» (Чи е въ свити молодыця, якъ та Гандзя билолыця и проч.), а съ діакономъ «Эмилечку» (Эмилечко, коханечко, встанемъ соби ранк течко и т. д.)—все большею частью либо молорусскія, либо польскія пѣсни.

Съ воспоминаніемъ о хорѣ, въ которомъ я пѣлъ въ теченіе всѣхъ трехъ лѣтъ пребыванія моего въ училищѣ, связывается воспомнаніе объ одномъ фактѣ, надъ которымъ я и сейчасъ стою въ недоумѣніи, затрудняясь рѣшить вопросъ: чего больше надо искать въ этомъ фактѣ—религіозной ли терпимости, политической ли незрѣлости или просто обывательскаго прекраснодушія? Фактъ, о которомъ я говорю, имѣвшій мѣсто въ періодъ времени, предшествовавшій польскому возстанію 1863 г., состоялъ въ томъ, что мы, пѣвчіе православнаго церковнаго хора, въ числѣ которыхъ было нѣсколько дѣтей духовнаго званія, по распоряженію училищнаго начальства и не безъ вѣдома нашихъ родныхъ, ходили пѣть на католическомъ богослуженіи въ мѣстномъ костелѣ. Не могу припомнить теперь, какъ долго это продолжалось и въ какіе дни происходило, но хорошо помню, что по незнанію латинскаго и польскаго языковъ текстъ къ нотамъ мы принуждены были записывать русскими буквами (какъ и въ пресловутой «Эмилечкѣ»). У меня до сей поры сохранилась въ памяти первая строка польскаго религіознаго гимна, который мы тогда пѣли въ костелѣ:

Кеды раннэ встайонъ зоже,
Тобѣ земя, Тобѣ може,
Тобѣ спѣва жывель вшельки,
Бондзь похваленъ Боже вельки.

Выше было уже упомянуто, что смотритель училища Афанасьевъ отличался набожностью; слѣдуетъ добавить что набожность его была проникнута духомъ истиннаго православія. Но у этого строго-православнаго чловѣка жена была католичка, и вотъ... этого одного уже оказалось достаточнымъ, чтобы право-

славный церковный хоръ принималъ активное участіе въ католическомъ богослуженіи. Поневолѣ вспомнишь правило французъ: *chercher la femme...*

Оставляло ли католическое богослуженіе какіе нибудь положительные слѣды на религіозномъ настроеніи православныхъ пѣвчихъ? Сомнѣваюсь. По крайней мѣрѣ на меня оно не производило сколько нибудь замѣтнаго вліянія, быть можетъ по причинѣ моего малолѣтства, а вѣроятнѣе всего, благодаря прочно заложеннымъ въ моей душѣ началамъ православія. Полагаю, не ошибусь, если скажу тоже и о другихъ участникахъ хора.

Къ описываемому времени относится также открытіе сельскихъ народныхъ школъ въ Хотинскомъ уѣздѣ. Первая такая школа открыта была при особо торжественной обстановкѣ: ко дню открытія изъ Хотина выѣхали въ село (не могу теперь припомнить его названіе) смотритель училища Афанасьевъ съ женой, законоучитель о. Петръ Краснопольскій и нѣсколько пѣвчихъ нашего хора. Изъ подробностей этого событія уцѣлѣлъ въ моей памяти только одинъ фактъ: запуганный видъ перваго народнаго учителя (облаченнаго въ синій форменный сюртукъ съ свѣтлыми пуговицами), когда недовольный чѣмъ то Афанасьевъ въ качествѣ начальника сталъ распекать этого своего подчиненнаго.

1862 годъ памятенъ для меня торжественнымъ празднованіемъ *тысячелѣтія Россіи*. Задолго до этого нашъ хоръ впервые сталъ усиленно разучивать народный гимнъ и патріотическую пѣсню, изъ которой и теперь помню слова:

Широка она, родная,
Ростомъ міру по плечо,
Вся одежда леденая,
Только сердце горячо.

И гимнъ, и эту пѣсню въ день праздника хоръ нашъ многократно повторялъ предъ толпой горожанъ, собравшихся вечеромъ у открытыхъ оконъ ярко иллюминированнаго училища. Возвращаясь послѣ этого поздно вечеромъ домой, я былъ остановленъ толпой еврейской молодежи, грозно потребовавшей отъ меня объясненія: кто я, откуда и куда иду? Увидавъ себя окруженнымъ со всѣмъ сторонъ «непріателемъ», я быстро сообразилъ опасность своего положенія и, не ожидая дальнѣйшаго,

немедленно «благородно ретировался», попросту сказать, задалъ стрекача. Оказалось, что я натолкнулся на добровольную стражу, организованную обывателями еврейскихъ кварталовъ въ виду участвовавшихъ въ это время въ городѣ пожаровъ и едва ли не стоявшихъ въ связи съ подготовлявшимся польскимъ возстаніемъ. Такимъ образомъ въ 12-ти лѣтнемъ мальчикѣ заподозрѣнъ былъ поджигатель...

Въ началѣ 60-хъ годовъ городъ Хотинъ сохранялъ еще не мало слѣдовъ турецкой культуры. Въ старой части города можно было видѣть, (хотя и въ состояніи разрушенія), и фонтаны («дежмы»), и мостовыя; архитектура же нѣкоторыхъ старыхъ домовъ ясно свидѣтельствовала о восточномъ вкусѣ ихъ прежнихъ владѣльцевъ. Особенно же выразительнымъ памятникомъ турецкаго владычества являлась крѣпость, хотя уже и упраздненная къ тому времени, но все же дававшая помѣщеніе для расквартированного въ городѣ Модлинскаго пѣхотнаго полка. Въ этой крѣпости имѣлась церковь, по какимъ-то непостижимымъ соображеніямъ превращенная въ *приходскую*, хотя въ ближайшемъ къ крѣпости районѣ проживали почти исключительно евреи, православное же населеніе, приписанное къ этой церкви, находилось въ значительномъ отдаленіи. Послѣднее обстоятельство служило причиной того, что крѣпостная церковь наполнялась молящимися лишь въ самые большіе праздники и то въ хорошую погоду; въ обыкновенные же воскресные дни она пустовала, не привлекая даже обитателей крѣпости, такъ какъ послѣдніе имѣли тамъ же свою собственную полковую церковь, гдѣ пѣлъ прекрасный полковой хоръ.

Во дни моего дѣтства въ Хотинѣ попадались еще старожилы, хорошо помнившіе времена турецкаго владычества, что, впрочемъ, неудивительно, такъ какъ промежутокъ времени, отдѣлявшій объ эти эпохи, не былъ больше того, какой нынѣ отдѣляетъ автора сихъ воспоминаній отъ эпохи 60-хъ годовъ. Я часто заслушивался рассказовъ стариковъ и многое изъ слышаннаго мною въ то время и теперь свѣжо въ памяти. Общее же впечатлѣніе, вынесенное изъ этихъ рассказовъ, было то, что «прежде, при туркахъ, лучше жилось». Какъ это ни обидно для нашего національнаго самолюбія, но заявленія такого рода часто повторялись старожилками обоюга пола и замолчать этотъ

фактъ было бы непростительно. Не берусь судить съ точностью о причинахъ факта; но если даже учесть ту психологическую особенность стариковъ, въ силу которой далекое прошлое всегда окутывается въ ихъ воспоминаніяхъ болѣе или менѣе розовой дымкой, то все же нельзя не признать, что въ основѣ указаннаго мнѣнія хотинскихъ старожиловъ 60-хъ годовъ лежали несомнѣнно реальныя данныя: съ одной стороны патріархальный складъ жизни турокъ, ихъ, узаконенная религіей, трезвость и вытекающая отсюда чистота нравовъ, а съ другой—неприглядныя явленія нашего быта, гдѣ пьянство, со всѣми его пагубными спутниками, составляло крайне темную и отталкивающую сторону. Мнѣ живо вспоминаются безобразныя картины чуть ли не поголовнаго опьяненія низшей части населенія нашего города, когда въ 1861 году послѣдовала отмѣна откупной питейной системы, замѣненной раздробительной продажей удешевленной водки. Мгновенно, какъ по волшебству, чуть ли не въ каждомъ еврейскомъ домѣ открылся кабакъ, а на улицахъ, въ безчувственномъ видѣ, какъ трупы, валялись и отцы семействъ, и 10-12 лѣтнія дѣти. Неудивительно, что въ виду такихъ картинъ, современники эпохи турецкаго режима со вздохомъ сожалѣнія вспоминали о быломъ...

С. Л. Савицкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Экскурсія священниковъ Кишиневской епархіи въ 1912 году.

(Продолженіе).

Въ Кремлѣ три главныхъ собора: Архангельскій, Благовѣщенскій и Успенскій. Первый служилъ усыпальницей русскихъ великихъ князей и царей до Іоанна Алексѣевича, гробницами ихъ занято болѣе половины собора. Соборъ довольно мраченъ внутри; живопись старинная, иконостасъ уставленъ старинными иконами въ богатыхъ окладахъ. Стилъ древне-византійскій. Здѣсь почиваютъ мощи св. царевича Димитрія, князя Михаила Всево-

лодовича и боярина его Θεодора. Жутко въ этомъ торжественно-мрачномъ соборѣ, уставленномъ гробницами, въ которыхъ мирнымъ сномъ спятъ собиратели Московскаго государства. Чудятся кровавые призраки жертвъ этого собиранія... Жутко...

Рядомъ съ Архангельскимъ соборомъ находится Благовѣщенскій, построенный въ готическомъ стилѣ, нѣсколько видоизмѣненномъ въ византійскомъ вкусѣ; онъ соединенъ съ большимъ Кремлевскимъ дворцомъ крытымъ ходомъ. Въ немъ совершались требы для царской семьи.

Нѣсколько въ сторонѣ отъ этихъ соборовъ расположенъ Успенскій соборъ, построенный на мѣстѣ погребенія св. Петра, митрополита Московскаго, по плану извѣстнаго италіянскаго архитектора Фіоравенти. Архитектура собора смѣшанная ломбардо-византійская, форма куполовъ индійская. Соборъ внутри производитъ впечатлѣніе своимъ величественнымъ видомъ. Главная святыня собора—Владимирская икона Божіей Матери, писанная по преданію евангелистомъ Лукою. Она вся унизана драгоценными камнями стоимостью болѣе 200 тысячъ рублей. Масса драгоценностей и на другихъ иконахъ. Здѣсь почиваютъ мощи св. Петра митрополита Московскаго, св. Іоны митрополита Кіевскаго и св. митрополита Филиппа, который въ этомъ храмѣ обличалъ Грознаго неоднократно за его злыя дѣянія, за что во время служенія въ этомъ же храмѣ былъ избитъ опричниками и выведенъ въ заточеніе. Здѣсь же находятся гробницы русскихъ патріарховъ. Напротивъ алтаря расположены царскій тронъ, патріаршая каѳедра и деревянный тронъ Мономаховъ. Въ этомъ соборѣ разъ въ три года происходитъ освященіе мира; здѣсь коронуются русскіе государи и совершается надъ ними мвропомазаніе на царство. Здѣсь же хранится яшмовая чаша, изъ которой они мвропомазуются.

Тутъ же недалеко отъ соборовъ высится знаменитая колокольня Ивана Великаго, выстроенная Борисомъ Годуновымъ, чтобы дать народу работу во время голода (1600 г.) съ своими 30 колоколами, изъ которыхъ самый большой вѣситъ 4 тысячи пудовъ. Мы взбирались на колокольню; отсюда прекрасный видъ на Москву и ея окрестности. Площадь предъ колокольней называлась Ивановской, отсюда въ древности выкрикивались дьяками народу царскіе указы и разныя объявленія. Отсюда пошла

поговорка «кричать во всю Ивановскую». Подлѣ колокольни находится царь-колоколъ на гранитномъ пьедесталѣ и подлѣ него отбитый во время паденія колокола съ колокольни кусокъ; черезъ проломъ можно осмотрѣть внутренность колокола; внутри на полу лежитъ его якъ въ $2\frac{1}{2}$ сажени длины. Вокругъ колокола на выступѣ пьедестала расположилась группа бабъ и лущить сѣмечки. Недалеко отсюда, у арсенала стоитъ царь-пушка съ пирамидой возлѣ нея чугунныхъ бомбъ, ее облѣпили мальчишки, ученики какого то училища, вѣроятно тоже экскурсанты. Одинъ взобрался на самый верхъ пушки, другой выглядываетъ изъ жерла пушки. Какой контрастъ между этимъ страшнымъ орудіемъ смерти и веселой гурьбой дѣтей, взобравшихся на нее! Впрочемъ изъ пушки никогда не стрѣляли, такъ какъ вѣсъ ея ядра равняется 120 пуд. Отлита она русскимъ мастеромъ Андреемъ Чеховымъ и можетъ служить символомъ вмѣстѣ съ царь-колоколомъ широты и въ то же время безплодности русскаго размаха.

Такъ какъ у насъ еще не было разрѣшенія на осмотръ дворцовъ, то мы рѣшили осмотрѣть пока монастыри Кремля, начавъ съ Вознесенскаго, расположеннаго у Спасскихъ воротъ. Одна изъ церквей монастыря была усыпальницей великихъ княгинь. Здѣсь похоронены всѣ великія княгини, начиная съ Евдокіи. Всѣхъ гробницъ 35. Здѣсь была заточена супруга Петра I, Евдокія и скончалась мать Михаила Ѳеодоровича, инокиня Марѳа. Недалеко же отъ Спасскихъ воротъ находится и Чудовъ монастырь; здѣсь во время татарщины находилась ханская конюшня. Ханъ Ченибекъ подарилъ это мѣсто Московскому митрополиту Алексію за исцѣленіе его жены Тайдулы. Митрополитъ Алексій основалъ на подаренномъ мѣстѣ монастырь. Въ монастырѣ 4 церкви. Здѣсь почиваютъ мощи св. Алексія. Царскія врата въ храмъ св. Алексія литыя изъ серебра. Въ Чудовомъ монастырѣ помѣщалась патриаршая школа и до 1833 г. Московская Духовная Консисторія. Съ этимъ монастыремъ связано много историческихъ событій. Въ этомъ монастырѣ Гришка Отрепьевъ мечталъ о русскомъ тронѣ; здѣсь былъ насильно постриженъ царь Василій Шуйскій, здѣсь былъ заключенъ митрополитъ Исидоръ, предлагавшій на Флорентійскомъ соборѣ присоединить православную церковь къ католической; здѣсь же

умеръ голодной смертю патриархъ Гермогенъ за защиту русскаго царства. Въ этомъ монастырѣ были крещены Алексѣй Михайловичъ, Петръ I и Александръ II. Подъ церковью осматривали мѣсто заточенія патриарха Гермогена и окно, черезъ которое ему подавали пищу.

Противъ малаго Кремлевскаго дворца находится памятникъ Александру II, построенный по проекту художника Жуковскаго. На высотѣ нѣсколькихъ ступеней высится бронзовая фигура Государя во весь ростъ. Императоръ съ непокрытой головой, въ лѣвой рукѣ скипетръ, правая вытянута впередъ. Надъ памятникомъ сѣнь; памятникъ полукругомъ окруженъ сквозной галлереей. На сводѣ галлерей мозаичныя изображенія правителей Россіи отъ св. Владимира до императора Николая I. Памятникъ очень величественъ и красивъ.

На сенатской площади, на мѣстѣ убіенія великаго князя Сергѣя Александровича, сооруженъ памятникъ въ видѣ креста въ древне-русскомъ стилѣ.

Такъ какъ наступило время обѣда, то мы на этомъ прекратили осмотръ Кремля. Отдохнувъ послѣ обѣда немного, мы тою же дорогой вернулись на Красную площадь для дальнѣйшаго осмотра. Тутъ прежде всего остановились предъ памятникомъ Минину и Пожарскому. Памятникъ красивъ и величественъ хотя фигуры Минина и Пожарскаго нѣсколько театральны, что портитъ впечатлѣніе. Ничего по виду интереснаго не представляетъ собою и лобное мѣсто,—это круглый помостъ изъ дикаго камня, но сколько воспоминаній будитъ оно. На его ступеняхъ лежалъ окроровавленный, истерзанный кровожадной толпой трупъ Лже-Димитрія. Отсюда Грозный каялся народу въ своихъ злодѣянїяхъ. Здѣсь Цари показывались народу; отсюда же сообщались народу ихъ указы и распоряженія. Здѣсь патриархи и митрополиты въ вербное воскресеніе раздавали вербу народу и отсюда же начиналось торжественное «шествіе на ослати». Красная площадь также служила ареной многихъ историческихъ событій. На ней происходили всѣ народныя движенія, бунты и волненія и здѣсь же виновные платились головой за это. Здѣсь же была сосредоточена и вся почти торговля древней Москвы.

На Красной площади у церкви Василія Блаженнаго цѣлыя стаи голубей, тутъ же стоитъ нѣсколько бабъ съ котелками,

наполненными зерномъ; прохожіе даютъ по нѣсколько копеекъ бабамъ и тѣ кормятъ голубей. Покормили и мы голубей и пошли въ церковь Василія Блаженнаго. Церковь очень красивой и крайне своеобразной архитектуры, смѣсь чуть ли не всѣхъ стилей. Внутри храмъ настоящій лабиринтъ, въ немъ цѣлыхъ девять церквей. Существуетъ преданіе, что Грозный по окончаніи постройки велѣлъ выколоть глаза архитектору (строитель неизвѣстенъ), чтобы онъ не могъ больше ничего подобнаго выстроить.

Здѣсь хранятся мощи св. Василія Блаженнаго и Іоанна Юродиваго и его вериги, вѣсомъ 2½ пуда.

Отсюда мы пошли поклониться главной святынѣ Москвы, Иверской иконѣ Богоматери. Она хранится въ небольшой часовнѣ у Воскресенскихъ воротъ. Икона эта точный снимокъ съ иконы Иверскаго монастыря на Аѳонѣ. Отъ 6 час. утра до 6 ч. вечера икону развозятъ по приглашенію на дома, тогда въ часовнѣ на ея мѣсто ставятъ ея копію. У часовни съ ранняго утра и до поздней ночи толпится народъ и слухаются непрерывно молебны. Простыя бабы, оборванные мужички и рабочіе и рядомъ послѣдній крикъ моды, разодѣтыя въ шелкъ и кружева дамы, въ цилиндрахъ и панамахъ мужчины. Къ часовнѣ непрерывно идутъ пѣшіе и съ шумомъ и съ трескомъ останавливаются даже лихачи и автомобили. Говорятъ, что городская дума хотѣла построить на средства города роскошный храмъ для часовни, но москвичи воспротивились этому. И они правы, въ ихъ желаніи оставить икону, эту историческую святыню Москвы, въ прежней скромной обстановкѣ сказалось глубокое религіозное чутье народа. Въ роскошномъ, громадномъ храмѣ икона потеряетъ то обаяніе доступности, близости къ народу, ко всѣмъ безъ различія общественнаго положенія людямъ, какъ она пользуется здѣсь, въ маленькой часовнѣ на улицѣ. Въ грандіозныхъ, роскошныхъ храмахъ столицъ, подавляющихъ своимъ величіемъ и колоссальностью, трудно настроить себя на молитвенный ладъ. Они возбуждаютъ все, что угодно: восхищеніе, удивленіе, сознаніе своего ничтожества, но только не молитвенное настроеніе. Другое дѣло скромная обстановка простой часовни, въ которой душно отъ смѣшаннаго запаха ладана, воска, пота и тончайшихъ духовъ. Правда и здѣсь много богатства и драгоцѣнностей,

но они теряются въ этой убогой обстановкѣ, не выдѣляются такъ рѣзко, какъ въ храмахъ—чертогахъ.

Кстати, странное впечатлѣніе производитъ контрастъ между внѣшней религіозностью, набожностью москвичей и ихъ враждебнымъ или, по крайней мѣрѣ, пренебрежительнымъ отношеніемъ къ православному духовенству. Чуть ли не на каждомъ шагу церкви, иконы, часовни; встрѣчные то и дѣло снимаютъ шапки и крестятся, и тутъ же по адресу попа пускаютъ самые отборные словечки. У насъ въ Бессарабіи, на примѣръ, въ городахъ почти не принято креститься на церковь. Рѣдко, рѣдко кто остановится и перекрестится; на такихъ смотрятъ, какъ на оригиналовъ или ханжей. Это такъ вошло въ привычку, что даже мы, священники, рѣдко крестимся на церковь. Здѣсь, въ Москвѣ, наоборотъ, креститься на улицѣ на каждую икону вошло въ привычку, стало бытовымъ явленіемъ и страннымъ кажется, если ктонибудь этого не дѣлаетъ. Не правъ будетъ, однако, тотъ, кто выведетъ отсюда заключеніе о большей религіозности москвичей въ сравненіи съ нашими бессарабцами. У насъ съ святынями привыкли, по восточному, обращаться, что называется, за панибрата, но религіозное чувство глубже. Такое впечатлѣніе, по крайней мѣрѣ, произвела на насъ Москва.

Такая же разница, повторяю, и въ отношеніи къ духовенству. Священниковъ на улицахъ Москвы рѣдко увидишь, если и проходишь какой, то какъ-то крадучись, точно его преслѣдуютъ, точно онъ не у себя, въ православномъ русскомъ государствѣ, а гдѣ то во враждебной странѣ. Нашу толпу также провожали ироническими замѣчаніями или усмѣшками. Я какъ то съ однимъ изъ экскурсантовъ отсталъ отъ группы и поздно вечеромъ возвращался домой; чтобы сократить путь мы съ большой улицы свернули въ одинъ изъ многочисленныхъ переулковъ Москвы, недалеко отъ центра города. Было воскресенье, Москва веселилась, т. е. была пьяна. Вдругъ позади себя услышали мы по своему адресу трехъэтажное ругательство и крики: Иліодоры, такіе, сякіе!

Такое отношеніе къ православнымъ священникамъ въ центрѣ православія, въ городѣ съ «сорокъ сороковъ» церквями, особенно показалось страннымъ и обиднымъ. Въ Петербургѣ, гдѣ «сорокъ сороковъ» не церквей, а вѣрѣ, мы были напротивъ,

поражены въ высшей степени корректнымъ и почтительнымъ къ намъ отношеніемъ всѣхъ.

Можетъ быть въ этомъ виновато само московское духовенство,—судить объ этомъ, не зная этого духовенства, трудно.

Осмотромъ Кремля мы закончили свой первый день въ Москвѣ. Вечеромъ подѣлились за чаемъ своими впечатлѣніями, часть экскурсантовъ заносила эти впечатлѣнія въ свои записныя книжки. Многие дѣлились полученными изъ дому вѣстями: Москва была первымъ пунктомъ, куда должны были направляться письма изъ дому. Ужинали въ монастырской трапезной. Кормили насъ въ монастырѣ вдоволь и хорошо, на сколько это позволяло монастырское меню. Тутъ Москва оправдала свою репутацію гостепріимной; жизнь въ Москвѣ дѣйствительно намъ почти ничего не стоила, такъ какъ можно было вполнѣ довольствоваться монастырской пищей; намъ ежедневно почти давали по четыре блюда въ обѣдъ и по три на ужинъ. Трудно намъ, бессарабцамъ, было только привыкнуть къ обилію жидкой пищи: каждый день неизмѣнно подавались окрошка, щи и супъ. Особенно не давалась намъ окрошка; приходилось выливать квасъ и оставшееся ѣсть съ солью и перцомъ.

Нѣсколько словъ о Петровскомъ монастырѣ, гдѣ намъ было отведено помѣщеніе.

Монастырь былъ основанъ Димитріемъ Донскимъ послѣ возвращенія съ Куликовской битвы. Въ 1505 году монастырь былъ перестроенъ и наименованъ Петровскимъ, въ честь святого Петра митрополита Московскаго. Въ 1690 году Петръ I велѣлъ возобновить храмъ св. Петра и соорудить новый храмъ, вмѣсто древняго надъ гробами убитыхъ его дядей Нарышкиныхъ и выстроить третій храмъ во имя св. Сергія Радонежскаго. Сейчасъ въ монастырѣ двѣ церкви и четыре придѣла.

8 іюня. Большой Кремлевскій дворецъ; теремный дворецъ; грановитая палата; красное крыльцо. Синодальный домъ. Оружейная палата. Ризница патріаршая. Сандуновскія бани.

Пока мы пили утренній чай, нашъ руководитель досталъ намъ билеты на входъ во дворцы и патріаршую ризницу. Осмотръ начали съ большого Кремлевскаго дворца. Онъ построенъ на мѣстѣ стараго «княжьего двора», состоявшаго изъ «клѣтей лѣтнихъ и избъ зимнихъ», которыя соединялись между собою сѣ-

нями. Отъ стараго дворца сохранились дворцы Теремный, Потѣшный и Грановитая палата.

Большой Кремлевскій дворецъ сооруженъ въ 1849 году по плану архитектора Тона и состоитъ изъ девяти церквей и около 700 комнатъ. Вестибюль дворца очень красивъ и изященъ. Онъ поддерживается красивыми гранитными колоннами, такими же колоннами только изъ мрамора поддерживаются и своды лѣстницы. Громадные бронзовые канделябры стоятъ по сторонамъ. На стѣнѣ огромная картина Куликовской битвы. Парадная лѣстница ведетъ въ аванъ-залъ, направо отъ которой находится Георгіевская зала, самая обширная, украшенная витыми колоннами и барельефами работы Клодта. Паркетъ зала изъ разноцвѣтнаго дерева по рисункамъ професора Солнцева. Сводъ зала лѣпной

Слѣдующая зала, *Александровская*, также украшена лѣпными работами; стѣны отдѣланы подъ розовый мраморъ. Въ залѣ шесть картинъ проф. Мюллера изъ жизни Александра Невского и много роскошныхъ люстръ. Въ *Андреевской* залѣ богатый трехмѣстный тронъ, устроенный ко дню коронаванія нынѣ царствующаго монарха; стѣны зала обтянуты голубой шелковой матеріей. Въ Кавалергардской залѣ обращаетъ на себя вниманіе камень изъ Каррарскаго мрамора; и картина Сверчкова «Смотрѣ войскъ Алексѣемъ Михайловичемъ»; стѣны облицованы бѣлымъ мраморомъ.

Въ *Екатерининской залѣ* также имѣется тронъ подъ балдахиномъ изъ малиноваго бархата. Стѣны обтянуты бѣлымъ шелкомъ. За этимъ заломъ слѣдуетъ парадная гостиная, во вкусѣ ренессансъ. Здѣсь интересны громадные канделябры изъ фарфора, одинъ въ японскомъ вкусѣ и два въ китайскомъ, и художественно расписанный плафонъ. Въ такомъ же вкусѣ отдѣлана и *опочивальня*, въ которой у кровати двѣ колонны изъ сѣро-зеленаго мрамора, облицованныхъ въ миллионъ рублей. За опочивальней слѣдуетъ уборная, отдѣланная орѣховымъ полированнымъ деревомъ. Отсюда ходъ въ зимній садъ съ рѣдкими тропическими растениями но туда насъ не пустили, а повели въ *Владимирскую залу*, выложенную розовымъ мраморомъ и *Святая стѣна*, ведущая на Красное крыльцо. Стѣны стѣней покрыты старинной живописью. Съ краснымъ крыльцомъ, извѣстно, также связано

много историческихъ событій. Отсюда были брошены на копья бояринъ Матвѣевъ и Нарышкины во время стрѣлецкаго бунта.

Здѣсь Грозный вонзилъ свой страшный посохъ въ ногу Василя Шибанова, посланника Курбскаго; отсюда цари раздавали милостыню народу и бесѣдовали съ нимъ. Въ настоящее время всѣ русскіе государи проходятъ черезъ это крыльцо для коронаванія и съ него же послѣ коронаціи отвѣчаютъ на привѣтствія собравшагося народа.

Старый дворецъ состоитъ изъ Теремнаго и потѣшнаго дворцовъ и грановитой палаты. Теремный дворецъ былъ построенъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1835—36 г., который его строилъ «для себя и для дѣтей». Строили его русскіе, каменныхъ дѣлъ подмастерья: Бажень, Огурцовъ, Антипъ Константиновъ, Трофимъ Шарутинъ и Ларя Ушаковъ, поэтому, можетъ быть, и дворецъ этотъ цѣликомъ воспроизводитъ типъ древнерусскихъ построекъ. Художественная цѣльность стиля дѣйствительно выдержана во всѣхъ мелочахъ. Комнаты маленькія, низкія съ тремя какъ въ народной русской избѣ, окнами. Правда и здѣсь замѣтно нѣкоторое вліяніе стиля возрожденія, но въ чисто русскомъ его пониманіи, въ чисто русскомъ подражаніи. При Алексѣ Михайловичѣ во внутреннемъ убранствѣ дворца произведены нѣкоторыя измѣненія: заведены нѣмецкая и польская мебель, обои и т. п. Но все же дворецъ въ настоящемъ своемъ видѣ даетъ полную, почти исчерпывающую картину уклада жизни великихъ князей и бояръ. Комнаты дворца, въ особенности послѣ громадныхъ роскошныхъ залъ большого кремлевскаго дворца, кажутся игрушечными, всѣ онѣ расписаны. Живопись въ этихъ комнатахъ въ высшей степени интересна и характерна для эпохи; преобладаютъ церковныя и религіозныя изображенія, масса вездѣ иконъ и кіотовъ. Это не дворецъ, а скорѣе церковь, монашескія кельи. Чувствуется среди этой обстановки, какъ глубоко была проникнута религіозностью, церковностью вся древнерусская жизнь, отъ жизни простого смертнаго до жизни царя, жизни какъ государственной, общественной, такъ и частной, интимной. Становится здѣсь понятнымъ и то наружное, въ глаза бросающееся благочестіе современной Москвы, въ которое выродилась эта религіозность древней Руси, религіозность искренняя, непосредственная.

Впечатлѣніе отъ этихъ памятниковъ русской старины трудно, почти невозможно описывать. Здѣсь понимаешь справедливость казавшагося парадоксальнымъ раньше изреченія Л. Н. Толстого: «если хочешь говорить, чтобы передать свое волненіе, то лучше не говорить».

Я бы русскую исторію этой эпохи проходилъ съ учениками по этимъ памятникамъ, которые своимъ безмолвіемъ лучше говорятъ, чѣмъ самые хорошіе учебники; и я увѣренъ, что здѣсь приобрѣтенное знаніе не изгладилось бы изъ памяти во всю жизнь. Тутъ не только изучаешь, но и переживаешь историческія событія. Тутъ вся обстановка, вся атмосфера наполнена призраками прошлаго, и малѣйшее напряженіе воображенія оживляетъ эти призраки, заставляетъ ихъ говорить и дѣйствовать. Когда смотришь вотъ изъ этого окна тайницкой комнаты въ глубь грановитой палаты, мерещатся фигуры царей и бояръ, то застывшія въ своей спѣсивой важности, то въ шумномъ веселіи широкой русской природы пирующие вокругъ стола.

Грановитая палата построена въ 1487—1491 г.г. «фрязиномъ Маркомъ Руфомъ», она представляетъ изъ себя почти квадратъ. Въ правомъ углу царскій тронъ изъ темнаго дуба въ древне-русскомъ стилѣ; вдоль стѣны расположены скамьи, полъ покрытъ ковромъ тоже въ русскомъ стилѣ; въ ней обыкновенно происходили въ древности всѣ торжественныя собранія и пиры.

Отсюда мы пошли въ *оружейную палату*, служившую раньше арсеналомъ. Въ ней 9 залъ, въ которыхъ расположено громадное количество историческихъ рѣдкостей, очень цѣнныхъ, начиная отъ кольчуги князя Ярослава, до коронаціоннаго одѣянія нынѣ царствующихъ Государя и Государыни. Въ каждой залѣ сосредоточены рѣдкости одного рода, отъ нихъ и залы носятъ название: оружейной, трофейной, бронной, серебрянной и т. д. Не удалось намъ осмотрѣть только серебрянный залъ, такъ какъ онъ былъ закрытъ для уборки взятой оттуда посуды во время послѣдняго посѣщенія Москвы Императоромъ.

Послѣ оружейной палаты осматривали патриаршую ризницу подъ колокольней Ивана Великаго, единственную въ Россіи по богатству драгоценностей и древностей, хранящихся въ ней; и церковь двѣнадцати апостоловъ, при которой находится мурованная палата, гдѣ происходитъ приготовленіе св. мира. Въ

этой церкви до катерины встрѣчали патріархи царей и происходили церковные сборы. Здѣсь же хранятся сосуды съ св. мѣромъ.

Вечеромъ этого дня большинство изъ экскурсантовъ пошли въ недалеко находящіяся отъ Петровскаго монастыря Сандуновскія бани. Мы, составившіе себѣ извѣстное представленіе о баняхъ по Кишиневскимъ и другимъ банямъ, были поражены наружнымъ видомъ зданія Сандуновскихъ бань. Это настоящей дворецъ съ шикарнымъ параднымъ подъѣздомъ. Не меньшее впечатлѣніе произвела на насъ и внутренняя обстановка бань: здѣсь примѣнены всѣ новѣйшія усовершенствованія строительной техники; имѣются всѣ виды купанья и обмыванія и громадный бассейнъ для плаванья. Бани построены на мѣстѣ старыхъ бань, полученныхъ актеромъ Сандуновымъ въ подарокъ отъ императ. Екатерины. Бани рассчитаны болѣе чѣмъ на 1000 человекъ.

Послѣ цѣлой недѣли дороги и бѣготни по пыльнымъ улицамъ города мы съ особеннымъ удовольствіемъ попарились часъ другой въ банѣ.

9 іюня. Третьяковская галлерей; отношеніе посѣтителей къ картинамъ Воробьевы горы. Насъ опять принимаютъ за армянъ. Обратный путь по р. *Москвѣ*. Сборы въ Троицко-Сергіевскую Лавру.

День начали съ осмотра Третьяковской галлерей, которой посвятили все время до обѣда, съ 10 до 2 ч. Но здѣсь такъ много художественныхъ сокровищъ, такое количество картинъ, что этого времени едва хватило на самый поверхностный осмотръ галлерей, причемъ предъ нѣкоторыми картинами, менѣе интересными, и вовсе приходилось не останавливаться. Хотя для многихъ, не интересующихся серьезно живописью или не имѣвшихъ предварительной подготовки въ этой области, это время оказалось вполне достаточнымъ, нѣкоторые ушли даже раньше назначеннаго времени.

Въ Третьяковской галлерей собрано около 3000 лучшихъ картинъ русскихъ художниковъ и незначительное количество картинъ иностранныхъ. Галлерей производитъ громадное впечатлѣніе, въ особенности на людей, впервые видящихъ такое большое количество картинъ самыхъ разнообразныхъ художниковъ. Писать о всѣхъ картинахъ галлерей значитъ написать исторію

русской живописи. Свободному и внимательному осмотру галереи мешала масса посетителей и несколько групп других экскурсантов, которые в беспорядкѣ переходили изъ одной залы въ другую, толкая и мешая остальной публикѣ; приходилось спѣшить, уступая мѣсто другимъ или пропускать переполненные публикой залы и потомъ уже возвращаться сюда для осмотра. Все это портило цѣльность впечатлѣнія. Кромѣ того въ каждой почти группѣ руководитель ея громко объяснялъ картины или давалъ краткую характеристику художника; при чемъ нѣкоторые изъ руководителей давали такія оригинальныя, подчасъ нелѣпыя объясненія, что приходилось уходить скорѣе подальше, чтобы ихъ не слышать. Любопытно было наблюдать отношеніе публики къ тѣмъ или инымъ картинамъ. Большинство публики останавливалось предъ старыми художниками—реалистами, передвижниками или, какъ ихъ называетъ публика,—«понятными»; и или совершенно не останавливается или же, если и останавливается, то не надолго, сохраняя все время осмотра на лицѣ презрительно--насмѣшливую улыбку предъ картинами «декадентовъ».

Нѣкоторыхъ художниковъ публика совершенно не хочетъ признавать и проходитъ равнодушно, снисходительно усмѣхаясь или пожимая плечами мимо произведеній такихъ художниковъ, какъ Врубель, Рерихъ, Барисовъ, Мусатовъ, Молявинъ, Юонъ и др.

Дѣйствительно, трудно сразу разобраться, хотя бы вотъ въ этихъ трехъ картинахъ Врубеля: «Демонъ», «Къ ночи» и «Панъ». Какая-то жуть охватываетъ тебя, когда смотришь на это своеобразное, я бы сказалъ, тяжелое, подавляющее сочетаніе красокъ и тоновъ; на эти фантастическія существа, которыя смотрятъ съ его картинъ; на эти воплощенія темныхъ доисторическихъ силъ. Жутки и обольстительны эти картины Врубеля, онѣ, какъ древняя медуза, притягиваютъ и отталкиваютъ, убиваютъ. Что то домірное, хаотическое чувствуется въ широко раскрытыхъ, но слѣпыхъ глазахъ Демона; въ изломахъ тѣла—паденіе, безсиліе когда то великой силы; мрачная торжественность въ блескѣ павлиннихъ перьевъ его крыльевъ. Хочется бѣжать огъ въ упоръ на тебя глядящаго стальнымъ взглядомъ Врублевскаго Пана», въ рукахъ его дѣвица и кажется сейчасъ прозвучитъ лѣсная пѣснь; какой-то сказочный лугъ вокругъ, облитый страннымъ свѣтомъ красной

ущербной луны. Уже совсѣмъ фантастична и кошмарна Врублевская «Ночь»: цвѣтутъ кровавые цвѣты и бродятъ чудовищные кони. Въ этихъ картинахъ предчувствуешь будущее безуміе автора. Недаромъ, говорятъ, когда впервые были выставлены эти полотна Врубеля, зрители невольно испуганно крестились.

Въ недоумѣніи останавливаешься и предъ безуміемъ Малявинскихъ красокъ, это какое то море ярко красныхъ мазковъ, отъ которыхъ рябитъ въ глазахъ. Въ «Вихрѣ» едва различаешь лица среди этого дѣйствительно вихря краснаго; мало понятны для рядовой публики и мрачныя по колориту и загадочныя по неясности очертанія картины Рериха, воспроизводящія сумерки русской исторіи, изъ туманной глубины вѣковъ выхватывающія отдѣльныя страницы или эпизоды... Впрочемъ, всего, чего не хочеть признать публика, не перечислишь.

Совершенно почти игнорируется публикой и комната внизу съ произведеніями иностранныхъ, главнымъ образомъ, французскихъ художниковъ, даръ Морозова, хотя здѣсь имѣются картины такихъ художниковъ, какъ Мопэ, Каррьеръ, Дегаръ, Ренуаръ, Гогенъ и др.

Почти вся публика долго останавливается предъ извѣстной картиной Рѣпина «Грозный и его сынъ». Дѣйствительно, впечатлѣніе она производитъ потрясающее своимъ нѣсколько правда утрированнымъ реализмомъ.

Осмотръ галлерей страшно утомилъ меня. такъ что послѣ обѣда я долженъ былъ часа два отдыхать, не хотѣлось никуда больше итти; и когда большая часть экскурсантовъ пошла послѣ кратковременнаго отдыха бродить по городу, я еще долго лежалъ на своей кровати безъ думъ, безъ мыслей. въ какой то физической и духовной протраціи. Слишкомъ много сильныхъ впечатлѣній для одного раза. Я еще лежалъ, когда пришелъ товарищъ и сказалъ, что собираются всѣ поѣхать на Воробьевы горы. Это была наиболѣе подходящая при такомъ состояніи прогулка, и я согласился. Часть дороги проѣхали мы трамваемъ, а остальную часть на извозчикахъ, такъ какъ тамъ только теперь проводятъ дорогу для трамвая. Отсюда великолѣпный видъ на Москву: она вся предъ вами какъ на ладони. Воробьевы горы очень красивое дачное мѣсто; сюда по вечерамъ собираются москвичи отдохнуть отъ шума городского; тутъ имѣются ресто-

этой церкви до катерины встрѣчали патріархи царей и происходили церковные сборы. Здѣсь же хранятся сосуды съ св. мѣромъ.

Вечеромъ этого дня большинство изъ экскурсантовъ пошли въ недалеко находящіяся отъ Петровскаго монастыря Сандуновскія бани. Мы, составившіе себѣ извѣстное представленіе о баняхъ по Кишиневскимъ и другимъ банямъ, были поражены наружнымъ видомъ зданія Сандуновскихъ бань. Это настоящей дворецъ съ шикарнымъ параднымъ подъѣздомъ. Не меньшее впечатлѣніе произвела на насъ и внутренняя обстановка бань: здѣсь примѣнены всѣ новѣйшія усовершенствованія строительной техники; имѣются всѣ виды купанья и обмыванія и громадный бассейнъ для плаванья. Бани построены на мѣстѣ старыхъ бань, полученныхъ актеромъ Сандуновымъ въ подарокъ отъ императ. Екатерины. Бани рассчитаны болѣе чѣмъ на 1000 человекъ.

Послѣ цѣлой недѣли дороги и бѣготни по пыльнымъ улицамъ города мы съ особеннымъ удовольствіемъ попарились часъ другой въ банѣ.

9 іюня. Третьяковская галлерей; отношеніе посѣтителей къ картинамъ Воробьевы горы. Насъ опять принимаютъ за армянъ. Обратный путь по р. *Москвѣ*. Сборы въ Троицко-Сергіевскую Лавру.

День начали съ осмотра Третьяковской галлерей, которой посвятили все время до обѣда, съ 10 до 2 ч. Но здѣсь такъ много художественныхъ сокровищъ, такое количество картинъ, что этого времени едва хватило на самый поверхностный осмотръ галлерей, причемъ предъ нѣкоторыми картинами, менѣе интересными, и вовсе приходилось не останавливаться. Хотя для многихъ, не интересующихся серьезно живописью или не имѣвшихъ предварительной подготовки въ этой области, это время оказалось вполне достаточнымъ, нѣкоторые ушли даже раньше назначеннаго времени.

Въ Третьяковской галлерей собрано около 3000 лучшихъ картинъ русскихъ художниковъ и незначительное количество картинъ иностранныхъ. Галлерей производитъ громадное впечатлѣніе, въ особенности на людей, впервые видящихъ такое большое количество картинъ самыхъ разнообразныхъ художниковъ. Писать о всѣхъ картинахъ галлерей значитъ написать исторію

русской живописи. Свободному и внимательному осмотру галереи мешала масса посетителей и несколько групп других экскурсантов, которые в беспорядкѣ переходили изъ одной залы въ другую, толкая и мешая остальной публикѣ; приходилось спѣшить, уступая мѣсто другимъ или пропускать переполненные публикой залы и потомъ уже возвращаться сюда для осмотра. Все это портило цѣльность впечатлѣнія. Кромѣ того въ каждой почти группѣ руководитель ея громко объяснялъ картины или давалъ краткую характеристику художника; при чемъ нѣкоторые изъ руководителей давали такія оригинальныя, подчасъ нелѣпыя объясненія, что приходилось уходить скорѣе подальше, чтобы ихъ не слышать. Любопытно было наблюдать отношеніе публики къ тѣмъ или инымъ картинамъ. Большинство публики останавливалось предъ старыми художниками—реалистами, передвижниками или, какъ ихъ называетъ публика,—«понятными»; и или совершенно не останавливается или же, если и останавливается, то не надолго, сохраняя все время осмотра на лицѣ презрительно--насмѣшливую улыбку предъ картинами «декадентовъ».

Нѣкоторыхъ художниковъ публика совершенно не хочетъ признавать и проходитъ равнодушно, снисходительно усмѣхаясь или пожимая плечами мимо произведеній такихъ художниковъ, какъ Врубель, Рерихъ, Барисовъ, Мусатовъ, Молявинъ, Юонъ и др.

Дѣйствительно, трудно сразу разобраться, хотя бы вотъ въ этихъ трехъ картинахъ Врубеля: «Демонъ», «Къ ночи» и «Панъ». Какая-то жуть охватываетъ тебя, когда смотришь на это своеобразное, я бы сказалъ, тяжелое, подавляющее сочетаніе красокъ и тоновъ; на эти фантастическія существа, которыя смотрятъ съ его картинъ; на эти воплощенія темныхъ доисторическихъ силъ. Жутки и обольстительны эти картины Врубеля, онѣ, какъ древняя медуза, притягиваютъ и отталкиваютъ, убиваютъ. Что то домірное, хаотическое чувствуется въ широко раскрытыхъ, но слѣпыхъ глазахъ Демона; въ изломахъ тѣла—паденіе, безсиліе когда то великой силы; мрачная торжественность въ блескѣ павлиннихъ перьевъ его крыльевъ. Хочется бѣжать огъ въ упоръ на тебя глядящаго стальнымъ взглядомъ Врублевскаго Пана», въ рукахъ его дѣвица и кажется сейчасъ прозвучитъ лѣсная пѣснь; какой-то сказочный лугъ вокругъ, облитый страннымъ свѣтомъ красной

ущербной луны. Уже совсѣмъ фантастична и кошмарна Врублевская «Ночь»: цвѣтутъ кровавые цвѣты и бродятъ чудовищные кони. Въ этихъ картинахъ предчувствуешь будущее безуміе автора. Недаромъ, говорятъ, когда впервые были выставлены эти полотна Врубеля, зрители невольно испуганно крестились.

Въ недоумѣніи останавливаешься и предъ безуміемъ Малявинскихъ красокъ, это какое то море ярко красныхъ мазковъ, отъ которыхъ рябитъ въ глазахъ. Въ «Вихрѣ» едва различаешь лица среди этого дѣйствительно вихря краснаго; мало понятны для рядовой публики и мрачныя по колориту и загадочныя по неясности очертанія картины Рериха, воспроизводящія сумерки русской исторіи, изъ туманной глубины вѣковъ выхватывающія отдѣльныя страницы или эпизоды... Впрочемъ, всего, чего не хочеть признать публика, не перечислишь.

Совершенно почти игнорируется публикой и комната внизу съ произведеніями иностранныхъ, главнымъ образомъ, французскихъ художниковъ, даръ Морозова, хотя здѣсь имѣются картины такихъ художниковъ, какъ Мопэ, Каррьеръ, Дегаръ, Ренуаръ, Гогенъ и др.

Почти вся публика долго останавливается предъ извѣстной картиной Рѣпина «Грозный и его сынъ». Дѣйствительно, впечатлѣніе она производитъ потрясающее своимъ нѣсколько правда утрированнымъ реализмомъ.

Осмотръ галлерей страшно утомилъ меня. такъ что послѣ обѣда я долженъ былъ часа два отдыхать, не хотѣлось никуда больше итти; и когда большая часть экскурсантовъ пошла послѣ кратковременнаго отдыха бродить по городу, я еще долго лежалъ на своей кровати безъ думъ, безъ мыслей. въ какой то физической и духовной простраціи. Слишкомъ много сильныхъ впечатлѣній для одного раза. Я еще лежалъ, когда пришелъ товарищъ и сказалъ, что собираются всѣ поѣхать на Воробьевы горы. Это была наиболѣе подходящая при такомъ состояніи прогулка, и я согласился. Часть дороги проѣхали мы трамваемъ, а остальную часть на извозчикахъ, такъ какъ тамъ только теперь проводятъ дорогу для трамвая. Отсюда великолѣпный видъ на Москву: она вся предъ вами какъ на ладони. Воробьевы горы очень красивое дачное мѣсто; сюда по вечерамъ собираются москвичи отдохнуть отъ шума городского; тутъ имѣются ресто-

раны и масса укромнымъ уголковъ, гдѣ подъ тѣнью деревьевъ можно выпить чаю, молока или пива. На Воробьевыхъ горахъ мы осмотрѣли громадный бассейнъ-фильтръ, сюда по трубамъ стекаетъ вода съ насосной станціи въ с. Кублевѣ; здѣсь фильтруется и отсюда по трубамъ же стекаетъ въ городскія водохранилища.

Какъ только мы подошли къ спуску (отсюда крутой спускъ къ пристани), на верху котораго расположены рестораны, насъ обступила толпа бабъ и дѣвушекъ, которыя, перебивая и толкая другъ друга, стали предлагать намъ (насъ было трое, остальные остались далеко позади) «попить чайку или молока, а то и пивца». Было еще рано, публики мало, поэтому каждой хотѣлось насъ залучить къ себѣ. Чтобы скорѣе отдѣлаться отъ назойливой толпы, а кстати и отдохнуть, мы пошли за ближайшей бабой въ глубь ея «уголка» и здѣсь подъ тѣнью березъ выпили холоднаго пива и отдохнули. Когда мы выходили, та же все еще праздная толпа поспѣшила со смѣхомъ сообщить намъ въ догонку, что послѣ насъ проходили «армянскіе попы», такіе чудные. Мы ихъ зовемъ къ себѣ чаю пить, а они ходу! Мы за ними, а они кубаремъ, кубаремъ—внизъ къ пристани»

Оказалось послѣ, что это наша остальная компанія спаслась бѣгствомъ отъ пристава владѣлицъ уголковъ. Компанію мы застали на пристани.

Скоро подошелъ параходъ и мы вернулись въ Москву. Параходикъ весь наполненъ былъ какими то экскурсантами-гимназистами и гимназистками, повидимому изъ сѣверныхъ губерней. Ихъ очень заинтересовалъ нашъ молдавскій говоръ и они съ любопытствомъ и удивленіемъ поглядывали на насъ и перешептывались между собою. Вѣроятно мы опять сошли или за армянъ или за персовъ, а можетъ быть и за еще какую нибудь народность, только не за молдованъ.

Вечеромъ мы стали готовиться къ отъѣзду утромъ въ Троицко-Сергіевскую Лавру.

Священ. Н. Стойковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ редакціи.

Отъ свящ. с. Гура-Роши Семеона Галина получено для передачи семьѣ о. Гавріила Миролубова 17 р. 60 коп., собр. на окружномъ съѣздѣ свящ. 2 окр. Аккерманскаго уѣзда. Для той же цѣли прислано 10 рублей священникомъ Θεодоромъ Харей.

На стипендію имени А. М. Пархомовича 1 окт. поступило отъ Его Превосходительства, тайнаго совѣтника С. Л. Савицкаго 25 р., за что редакція считаетъ долгомъ выразить жертвователю благодарность. Отъ о. Іереміи Кишкуцы поступило въ редакцію 2-го октября 3 рубля.

Епархіальная хроника.

◆ 28 сентября, въ 6 часовъ вечера, въ залѣ архіерейскаго дома, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Серафима, состоялось общее собраніе членовъ Бессарабскаго церковнаго историко-археологическаго Общества. По заслушаніи протокола прежняго собранія, товарищемъ старшины А. М. Пархомовичемъ доложены 2 и 3 части статьи тайн. сов. С. Л. Совицкаго «Изъ прошлаго Бессарабіи» и постановлено напечатать ихъ въ епарх. вѣдомостяхъ, а затѣмъ внести въ VIII выпускъ «Трудовъ» Общества; заслушаны были заявленія члена-казначея Общества І. М. Пархомовича, а) о внесеніи въ VIII выпускъ Высочайше утвержденнаго 21 авг. 1813 года проекта митрополита Гавріила Банулеско-Бодони объ учрежденіи Кишиневской епархіи, въ виду приближающагося столѣтія епархіи, а также Высочайшаго рескрипта Императора Александра I, даннаго намѣстнику Бессарабіи генераль-лейтенанту Бахметеву въ г. Кишиневѣ 29 апрѣля 1818 года, б) о предоставленіи имъ своего труда «Краткія свѣдѣнія о духовно-учебныхъ заведеніяхъ Кишиневской епархіи» — въ распоряженіе Общества для внесенія его въ тотъ же выпускъ; собраніемъ постановлено воспользоваться представленнымъ матеріаломъ для VIII выпуска «Трудовъ». Его Высокопреосвященство принесъ въ даръ Обществу нѣсколько древнихъ рукописей, XIV выпускъ «Трудовъ Владимирской ученой архивной комиссіи» и фотографію адмирала П. В. Чичагова, бывшаго въ

1812 году. послѣ Кутузова, главнокомандующимъ дунайской арміей, а также изволилъ передать въ музей Общества коллекцію древнихъ монетъ, полученную имъ отъ священника о. Усиневица. А. М. Пархомовичъ передалъ древній евхологiонъ на молдавскомъ языкѣ, полученный имъ отъ протоіерея о. Д. Г. Чакира. Ключарь кафедральнаго собора, протоіерей о. В. И. Гума, представилъ для древлехранилища, изъ кафедральнаго собора двѣ иконы: рождество Спасителя (рѣзная, рельефная работа) и свят. Николай (въ серебряной ризѣ); послѣдняя написана въ 1770 г., а также книгу «Мечъ духовный» черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича, напечатанную въ типографіи Кіево-печерской лавры въ 1666 году. В. Г. Курдиновскій передалъ рукописную тетрадь, въ 4-ю долю листа «Мысли іерея Іоанна Горбова», время написанія которой относится къ 1834 году. Въ заключеніе Его Высокопреосвященство изволилъ сдѣлать указанія касательно возможно лучшаго оборудованія музея и относительно распределенія предметовъ, поступающихъ въ музей; а для завѣдыванія его отдѣлами предложилъ избрать трехъ лицъ. Завѣдываніе иконнымъ и утварнымъ отдѣлами поручено секретарю консисторіи А. А. Богоявленскому и преподавателю имени Императора Александра мужской гимназіи Н. В. Еѳодіеву, а книжнымъ отдѣломъ д. с. с. І. М. Пархомовичу.

◆ Того-же числа, въ томъ же помѣщеніи, въ 9 часовъ вечера, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Серафима состоялось засѣданіе комиссіи по устройству въ Кишиневѣ, въ память истекшаго столѣтія со дня присоединенія Бессарабіи къ Россіи, монумента Императору Александру Благословенному.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Съ 1902 года въ даровомъ городскомъ помѣщеніи (уголь Вознесенской и Ивановскаго переулка, домъ № 58), на добровольныя пожертвованія и членскіе взносы содержатся на полномъ иждивеніи бездомныя старухи, лица разнаго званія и состоянія. Имя этому благотворительному учрежденію „Свято-Покровское Убѣжище немощныхъ старухъ“.

Какъ показала десятилѣтняя давность этого учрежденія, необходимость въ немъ насущная, такъ какъ желающихъ скоротать остатокъ дней въ тепломъ углу годъ отъ года увеличивается и въ настоящее время убѣжище питаетъ только тридцать одно лицо престарѣлыхъ старухъ, а остальнымъ отказываетъ по причинѣ малаго помѣщенія и малыхъ средствъ.

Необходима постройка двухъ корпусовъ для жилья старухъ и стариковъ, лицъ разнаго званія и сословія.

Для лицъ привилегированнаго сословія при желаніи будутъ отведены отдѣльныя комнаты.

Правленіе надѣется осуществить все это на добровольныя пожертвованія благотворителей, къ сердцу которыхъ и обращается съ этимъ воззваніемъ. Желающіе внести свои лепты на постройку зданія, благоволятъ указать Правленію о такомъ желаніи, въ противномъ случаѣ пожертвованія будутъ итти на общія нужды убѣжища. Пожертвованія просимъ направлять Предсѣдателю Бессарабскаго Братолюбиваго Общества Ротмистру **Ковальджи**, живущему въ Военномъ Лазаретѣ или Товарищу Предсѣдателя Ивану Андреевичу **Сербинову**, въ Городскую Управу.

Открыта на 1913 г. подписка на

„СВѢТЛЫЙ ПУТЬ“.

Еженедѣльный иллюстрированный журналъ литературы и современной жизни.

Подписной годъ начинается съ 1 Ноября 1912 г.

„Свѣтлый Путь“ въ теченіе подписнаго года съ 1 ноября 1912 г. по 1 ноября 1913 г. дастъ своимъ подписчикамъ:

52 №№ ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ЖУРНАЛА, содержащихъ обзоръ всѣхъ событій современной жизни и злобъ дня въ области политики, литературы, искусства и пр. съ разнообразными иллюстраціями всѣхъ событій русской и иностранной жизни. Рядъ очерковъ и рисунковъ будетъ посвященъ знаменательной годовщинѣ трехсотлѣтняго юбилея воцаренія дома Романовыхъ. Съ ноября начнется печатаніемъ романъ К. Н. Измайловскаго захватывающаго интереса „Жена интенданта“.

Сезонные выпуски новѣйшихъ парижскихъ и вѣнскихъ модъ съ особыми отдѣлами по домо-водству и хозяйству.

12 книгъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, въ которыхъ среди разнообразнаго литературнаго содержанія, будутъ даны: Записки Императрицы Екатерины II; А. И. Герценъ, избранныя сочиненія; К. Измайловскій—„Интенданство передъ судомъ народной совѣсти“; К. Миртовъ: „Л. Н. Толстой и дѣти“; И. И. Соловьевъ—„Петербургъ въ 2013 г.“; С. Славинъ „Воспоминанія стараго журналиста“; М. Сергѣевичъ—„Нашихъ дней апостолы правды и труда“ и др.

ДВѢ ПРЕМІИ:

Сочиненія Помяловскаго и полный дѣловой юридическій справочникъ.

Такого богатаго и интереснаго матеріала не давало еще ни одно изъ дешевыхъ иллюстрированныхъ изданій.

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою: на годъ 2 р. 50 к. ½ года—1 р. 50 к., за границу на годъ—5 руб.

Подписныя деньги адресовать: С.-Петербургъ. Верейская 14, въ Главную Контору журнала „СВѢТЛЫЙ ПУТЬ“.

Редакторъ неофіціального отдѣла, статскій совѣтникъ преподаватель духовной семинаріи Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 7 октября 1912 года.

Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.
